

ЕЩЕ НЕ ЗАГОРЕВШИЕСЯ ЗВЕЗДЫ!

- А та, в зеркале вроде бы ничего себе! Грудь нужно чуть приподнять, пожалуй! Ресницы, брови потемнее, губки - поярче, улыбку - нежней и... зритель будет у моих ног! Ах, вот и пора на манеж!

Последний штрих, взгляд, вздох:

- Итак, я теперь не просто женщина, я - Артистка!

Пусть порой иначе звучат эти фразы и все же... С чем сравнить момент, когда женщина перед выходом на сцену, манеж, замирает у зеркала, ведя внутренний диалог с той, что всегда скажет правду? Пожалуй, с вечерними сумерками - уже не день, но еще и не ночь. Ты уже не просто в жизни, но еще и не на сцене. Ты и та другая, наедине - лицо в лицо, глаза в глаза. Волнующий, трепетный, волшебный момент перед выходом к публике, которая строго оценит не только твоё мастерство, но и внешний вид.

Наташе Ивановой и Наташе Беляевой, большой и маленькой, как они себя называют, можно вспомнить каждый такой выход. Как-никак уже 27 лет работают вместе. Большую часть из них - партнершами в номере "Воздушные гимнастки на бамбуке". Не стану подробно описывать их номер. Вряд ли все его очарование возможно передать словами. Это, конечно, нужно видеть! Но все же отмечу, что по мнению специалистов, он выполнен на высоком профессиональном уровне. Даже более того, номер двух Наташ своего рода "дикивинка", неожиданность для советского цирка. Потому что они - единственные женщины, выполняющие в цирке сугубо мужской номер. С полным джентельменским набором трюков. И все же меня он поразило не только необычностью для женщин силовой подготовкой, но и элегантностью, отточенностью движений, истинно женской аккуратностью исполнения.

Все казалось бы есть для того, чтобы номер "Воздушные гимнастки на бамбуке" давно стал звездным. Но этого не случилось, не произошло. По какой же причине? Подумаем об этом вместе с артистами...

Шапито в парке им. Горького в Москве. Закончилось представление. Разошлись зрители. Внезапно в мокром асфальте отразились люди и вагончики передвижки. Нехотая заморосил теплый летний дождь. И так же неторопливо потекли воспоминания.

В начале 60-х "за бугром" среди молодежи повсюду царила "власть цветов" - так называли движение хиппи. Они рьяно выступали за свободную и всеобщую любовь, до беспридела укорачивали мини и жутко не любили

бюрократов за их "белые воротнички". А в Союзе витал дух "прямолинейного романтизма", восторженной погони за "синими туманами". Этот бесплатный наивный чужак сформировал очень многих молодых людей, напрочь отбив стремление к накоплению, деньгам, впрочем, как и способность бороться с бюрократической машиной за свою индивидуальность, за свое "я", за свое место в жизни.

Вот такими были и они, две Наташи, две подмосковные девчонки из Реутова и Подлипок. Тогда, в начале 60-х, повстречались в училище, решив свою жизнь посвятить цирку.

- Цирк мы знали не понаслышке, - вспоминает Наташа Иванова. У нас обеих за плечами была уже цирковая студия и потому профессию выбрали вполне сознательно.

Семь лет, проведенные в училище, пролетели для нас незаметно.

- Мы "выпустились" с номером "Воздушный гимнастический эквилибр", - продолжает Наташа-маленькая, - жуткое было зрелище: невероятное нагромождение железок, за которыми нас и не видно было.

Первым городом двух юных выпускниц стал Нижний Новгород. Там их судьба свела с известным в то время аттракционом "Русская тройка" под руководством народного артиста РСФСР Николая Ольховикова. Эта встреча повернула жизнь девочек на 180 градусов.

- В аттракционе работали тогда замечательные акробаты, - говорит Наташа, - Виктор Иванов и Павел Беляев, которые стали нашими мужьями. Вскоре наступил естественный для артистов перерыв в работе - уход за детьми.

- Для нас он был недолгим, - вспоминает Наташа Иванова, - постоянно хотелось на манеж, ведь мы - артистки, это уже в крови.

- Особой хрупкостью никогда не отличались, - продолжает Наташа Беляева, - и уже через год вышли на работу. Ольховиков, несомненно, талантливый режиссер, придумал нам номер "Воздушные гимнастки на бамбуке". Он не стал нас щадить и ввел вольтижные мужские трюки.

Из реквизита у артисток был один только бамбук и страховочная лонжа для соблюдения техники безопасности. Исчезли нагромождения и на первый план вышли две прекрасные исполнительницы. Их яркая индивидуальность, строгая требовательность к себе, высокий профессионализм сделали свое дело - номер получился отличным. И вскоре возник вопрос о выходе из конно-акробатического аттракциона для самостоятельных выступлений. Все вокруг знали - начини они работать отдельно и номер будет нарасхват. Понимал это и Ольховиков.

- Мы были действительно украшением аттракциона, - говорят Наташи, - и он ни за

что не хотел нас отпускать. Уговаривал: ждите, заметят, пригласят.

И они ждали. Терпеливо. Как могут ждать только женщины. Впрочем, была и еще одна причина для такой выдержки. Не хотелось срывать мужей с работы, оставлять их без любимого дела. Вот и надеялись на чудо. Ждали - придет кто-то сильный, надежный и поможет им сделать имя в цирковом мире (ох, уж это романтическое поколение 60-х!).

Пока их профессиональная карьера складывалась лишь в мечтах, а женское счастье было рядом. Оно заключалось в надежных руках мужей, в первых слогах сыновей и, как это ни банально звучит, в обеспеченности жилищностью. Свой угол, дом, где всегда можно было укрыться от всяческих невзгод - очень важно для бродячих цирковых артистов.

- Сложно было переезжать из города в город, - сетуют Наташи, - особенно, когда дети совсем маленькие. Бывало работаешь на представлении наверху, под куполом, а детишки внизу, в проходах между рядами в колясках сопят. Вот и думаешь: хоть бы не разревелись. Какая уж тут работа! Быстрее бы закончить. Это теперь в некоторых цирках есть детские комнаты с воспитателями. А лет десять назад только друг друга просили присмотреть за ребятишками. Наташи и тут нашли над чем посмеяться. Вспомнили забавный случай. Как-то четырехлетний Антон Беляев остался в гримерной один на время маминго выступления. А уж встретил ее во всей красе, присущей буйной фантазии юного художника. Разукрасил себя гримом и не забыл про стены.

Были и школьные проблемы, когда в некоторых РО-НО приходилось просто "биться", чтобы мальчишек брали в школу на неопределенное время. Постоянный вопрос с иностранным языком - он в каждой школе был разным. И ко всему прочему - штопка, стирка, готовка - где и как придется. В общем, типичное женское "счастье", на фоне которого их карьера как-то бледнела, стиралась и уходила в сторону.

Уже не особенно хотелось бороться за свой номер, ходить к "белым воротничкам", просить о рекламе, о хорошей поездке. Как-то успокоились девочки, сосредоточившись на стабильной, кропотливой работе, на семье. Перестали ждать "звездной" возможности. А время шло, годы летели...

Нынешним летом выступление Наташ увидел генеральный директор Союзгосцирка Людмила Анатольевна Яйрова.

- Знаете, на нашем веку было много генеральных, - признаются Наташи, - никто нас не хвалил. А тут

Людмила Анатольевна вдруг призналась, что "открыла" для себя наш номер - и мы просто счастливы!

Сыновья уже выросли, оба унаследовали родительские профессии. Алексей Иванов работает в номере "Эксцентрики с белым роелем", а Беляев-младший - в номере "Скитт-бординги".

Сами Наташи - в хорошей профессиональной форме и вот теперь бы начать (ведь заметили все-таки "наверху"), но...

- Хоть и молодость прошла, но силы ведь еще есть, - улыбаются обе Наташи и добавляют, - хочется пожелать Союзгосцирку: замечайте молодых начинающих, талантливых, ищущих арти-

стов, делайте на них ставку, не затирайте, пропуская вперед "своих людей". Как знать?! Может быть из простого артиста в какой-то момент "родится" звезда "мировой" величины.

Вот и закончился дождик, а вместе с ним ушли в небытие невеселые мысли. Наташи "защелкали" наперебой о том, как все же здорово быть артистками и каждый вечер снова и снова выходить на манеж. О том, что свою работу они обожают и намерены посвятить ей еще немало лет, показывали свои красивые костюмы, которые они сшили сами. Я восхищалась их отменным

вкусом, их женским и актерским мастерством, их оптимизмом и верой в лучшее будущее.

В самый разгар нашей беседы в гримерную вошел инспектор манежа Валерий Глазман и произнес то, что заставило нас всех троих замолчать и еще раз задуматься о превратностях женской судьбы.

- Все у них было и есть для того, чтобы стать звездами. Не знаю, почему не сложилось. Но в одном я твердо убежден - на таких Наташках и держится весь наш советский цирк.

Елена КОРЧЕВСКАЯ
Фото А.Пигарева

